Подлинной практикой был подлинный метод совершенствования, передаваемый во времени, не теряющийся и не лишившийся наследства. Метод, над сохранением которого упорно трудились последующие поколения.

Е Ючжоу кивнул, соглашаясь с заявлением Хуанфу Мина.

«Но эта разработка не похожа на то, что она исходила от молодого человека», — честно добавил Хуанфу Мин.

Было бы не так уж странно, если бы человек заново открыл ранее существовавшую формулу где-то еще, при условии, что ему повезет.

Однако разработка была совсем другой.

Вообще говоря, восприятие и понимание формулы не может быть передано так легко. Методы культивации из прошлого редко выдерживают испытание временем. Проблема была усилена их соответствующими объяснениями. Будущее поколение могло только попытаться интерпретировать как можно больше из этих формул.

Бессмертные секты древних времен очень требовательно относились к наследию. Многие из их методов совершенствования строго охранялись и передавались только их истинным ученикам, а не посторонним.

При этом даже более древние методы культивирования со временем теряют наследственность.

Так же, как две ветви метода визуализации, внешнее воображение и внутреннее познание. Оба были якобы потеряны во времени, а оставшаяся техника визуализации была лишь фрагментарным фрагментом целой картины. Более поздние поколения могли заполнить недостающие части в попытке спасти его, но он явно блекнет по сравнению с оригиналом.

«Я не вижу никаких проблем с тем, чтобы позволить этому методу внешнего воображения проникнуть в Библиотеку Духов». Мнение Хуанфу Мина в основном решило вопрос.

Брови Е Ючжоу нахмурились. Поскольку Хуанфу Мин уже разъяснил свою позицию, даже если бы у других наставников было какое-либо мнение, они не осмелились бы озвучить его.

Единственным человеком, имевшим право оспорить, был сам Е Ючжоу.

«Брат Хуанфу, хотя этот метод внешних образов действительно блестящий, но, как вы сказали, его происхождение сомнительно. Я слышал, что этот Лин Джин является оценщиком зверей второго ранга, поэтому я понимаю, что он человек со статусом и глубоким знания.Но

вероятность того, что он получит формулу культивирования, которая предположительно была давно потеряна во времени, весьма маргинальна. Есть также эта детальная разработка. Если мы не проверим ее происхождение и поспешно поместим ее в Библиотеку Духов с именем Лин Джин на ней, я боюсь, что это может привести к нежелательным неприятностям в будущем».

Беспокойство Е Ючжоу не было беспочвенным.

Если бы Лин Джин получил эту информацию тайным путем и Ассоциация Монахов поместила ее в архивы Библиотеки духов, они оказались бы в затруднительном положении, если бы кто-то заявил об обратном.

Внезапно заговорил менеджер библиотеки: «Я попросил кого-то спросить Лин Джина о происхождении этой техники внешнего воображения. Линь Джин сказал, что научился этому у эксперта, который хочет остаться неизвестным, поэтому я думаю, что это не будет проблемой».

На этом группа наставников пришла к пониманию.

"Я знала это!" Ло Бэйхэ слегка кивнула. Другие наставники также прокомментировали: «Я тоже так думал. Лин Джин не мог сам разработать это качество. Так что у него действительно был эксперт, который направлял его!»

Е Ючжоу и Хуанфу Мин обменялись взглядами, в их глазах читалось удивление.

На то была только одна причина.

Этот эксперт, о котором упомянул Лин Джин, ни в коем случае не был незначительным.

Чем более способными они были, тем больше они могли распознать глубину, скрытую в этом проработанном тексте.

Следовательно, это испугало их.

Лин Джин не ожидал, что это произойдет. В конце концов, он был еще довольно неопытен, поэтому не знал, что может случиться, если он просто предоставит копию разработки из Музея Смертоносных Зверей.

В конце концов, мудрый человек не выставит свое богатство напоказ миру.

И Лин Джин случайно обнаружил свое сокровище.

Хуанфу Мин не придал этому большого значения, но у Е Ючжоу появились определенные

намерения.

Его самый ценный ученик, Ян Цзе, недавно поссорился с Лин Джином. Хотя Е Ючжоу не опустился бы так низко, чтобы иметь дело с самим Лин Джином, обе фракции не были в дружеских отношениях. По крайней мере, они видели друг в друге соперников.

Для техники внешних образов Лин Джина быть записанным в Библиотеку Духов с его именем было большой честью, особенно когда он был еще учеником.

Ян Цзе больше не имел преимущества перед Лин Джином с точки зрения престижа.

Видеть, как его ученик терпит поражение от кого-то другого, естественно, раздражало Е Юйчжоу.

В конце концов, Ян Цзе оказал большое влияние на репутацию Е Ючжоу. Хуанфу Мина нельзя было беспокоить, потому что он вообще не имел отношения к этому вопросу.

Придерживаясь этого личного предубеждения, Е Ючжоу сказал: «Я все еще думаю, что мы должны выяснить происхождение этого материала. В конце концов, устное заявление не может служить существенным доказательством».

Группа была ошеломлена.

Хотя Е Ючжоу не сказал этого прямо, его намерения были ясны.

Они должны были проверить происхождение контента.

«Давайте позовём Лин Джина и спросим его напрямую». Поскольку Е Ючжоу сказал так, менеджер библиотеки не мог возражать против этого предложения. В конце концов, статус Е Ючжоу был выше, чем у него самого, поэтому, даже если он считал это ненужным, он мог только подчиниться.

Хуанфу Мин тоже ничего не сказал. Нет ничего плохого в стремлении обеспечить достоверность и достоверность такой важной информации. На самом деле, сам Хуанфу Мин тоже немного интересовался этим.

Он просто хотел знать, кто этот эксперт, поддерживающий Лин Джина.

Возможно, когда-нибудь у него будет возможность навестить этого человека.

Поэтому Хуанфу Мин воздержался от ненужных слов.

Поскольку оба видных деятеля ассоциации выразили свое мнение, остальные ничего не могли сказать. Помощник лектора был немедленно отправлен, чтобы вызвать Лин Джина.

Они, очевидно, не знали, что Лин Джин в настоящее время находится дома, помогая теневому волку развиваться.

Когда ассистент лектора не смог найти его в Ассоциации Монахов, он поспешил в Ассоциацию Оценки Животных только для того, чтобы получить те же результаты. Он уже был весь в поту. Спросив адрес Лин Джина, он поторопился и с большим трудом нашел это место, но снаружи его остановил Сяо Хо. Он не мог войти в дом.

Поскольку черная дымка, порожденная теневым волком в ходе эволюции, отрезала все звуки, крики ассистента лектора были бесполезными упражнениями.

Он становился все более беспокойным.

Он планировал ворваться в дом.

В конце концов, в Ассоциации Монахов ждало так много официальных наставников. Более того, он считал себя вполне способным человеком с его кровным контрактом в пятом мире и прирученным зверем 2-го ранга.

Но этому решению суждено было закончиться трагедией.

Приказ Лин Джина для Сяо Хо был прост: не позволять никому, кто может ему помешать, выйти во двор.

Если Чжао Ин, Лу Сяоюнь и другие придут и увидят Сяо Хо, стоящего на страже снаружи, они поймут, что Лин Джин, должно быть, занят чем-то важным. Они определенно не прорвались бы сквозь них, и никто не стал бы искать Лин Джина из ниоткуда.

Однако Лин Джин не ожидал гостя из Ассоциации Монахов. Более того, этот ассистент лектора был не самым терпеливым человеком.

Мужчина просто вывел своего питомца во двор, думая, что они смогут легко усмирить Сяо Хо, а затем войти в дом.

Но как только он вышел во двор, Сяо Хо начал атаку.

В этой ситуации сила питомца 3-го ранга имела подавляющее преимущество. Этот уверенный в себе ассистент лектора был мгновенно сбит с ног, не успев даже произнести заклинание. Если бы не его пятый кровный контракт и крепкое телосложение, он мог бы стать калекой.

Тем не менее, ассистент лектора, подвергшийся нападению Сяо Хо, не смог подняться. Он лежал на земле, издавая приглушенные крики. Точно так же Сяо Хо прижимал его любимого зверя к земле при столкновении, который лежал не смея пошевелиться.

Подобно кролику, пойманному свирепым тигром, он мог только дрожать от страха.

К счастью, Сяо Хо не стал продолжать атаку, а выбросил и человека, и зверя со двора.

Лин Джин специально проинструктировал его не убивать.

Ассистент лектора, растянувшийся и избитый за пределами двора, снова поднялся наверх. Он больше не осмеливался пробиваться внутрь. Чувствуя себя униженным и разгневанным, он просто вернулся в Ассоциацию Монахов и объяснил ситуацию с дополнительным негативом.

Е Ючжоу и другие нахмурились.

Лин Джин определенно был дома. Его домашний зверь был там, значит, он тоже должен быть там, так почему бы ему не выйти?

Как он посмел приказать своему любимому зверю напасть на ассистента лектора ассоциации?

Это была довольно крупное дело.

Кроме того, их заинтриговал тот факт, что единственный домашний зверь Лин Джина мог победить как ассистента лектора, так и его домашнего зверя.

«Этот Лин Джин уже слишком далеко зашёл. Какой бы ни была причина, он не должен был позволять своему домашнему зверю причинять вред другим. Он просто пытается бросить вызов авторитету Ассоциации Монахов», — пожаловался избитый ассистент лектора.

Внезапно кто-то встал и предложил: «Возможно, у Лин Джина действительно есть что-то важное. Я вернусь».

К их удивлению, это был Хуанфу Мин.

После тщательного рассмотрения лучше всего было позволить Хуанфу Мину взяться за дело. В конце концов, это он рекомендовал Лин Джина в ассоциацию. Если Лин Джин действительно проявлял неуважение к приказам ассоциации и нарушал какие-либо правила, то человеком, имевшим право преподать ему урок, был Хуанфу Мин.

«Тогда нам придется побеспокоить вас в этой поездке, брат Хуанфу», — сказал Е Ючжоу. Он

явно не любил Лин Джина.

Это было не только из-за Ян Цзе. Его презрение к Лин Джину еще больше возросло после того, как он потратил столько времени на ожидание и узнал, что его домашнее животное напало на ассистента лектора, которого они послали за ним.

Если бы Е Ючжоу был тем, кто командовал, независимо от того, насколько способным был Лин Джин, он бы исключил его из Ассоциации Монахов после того, что произошло.

Ему еще предстояло наброситься, потому что он проявлял уважение к Хуанфу Мину и ждал, как Хуанфу Мин справится с ним.

Уровень развития Хуанфу Мина был зашкаливающим. Оказавшись снаружи, он призвал заклинание, которое позволило ему пройти десять футов за шаг, так что ему удалось добраться до двора Лин Джина всего за пару секунд.

Лин Джин еще не вышел. Увидев еще одного новичка, Сяо Хо немедленно занял оборонительную позицию.

Хуанфу Мин был ошеломлен, когда увидел Сяо Хо.

Это был не первый раз, когда он видел огненного волка, но раньше, когда Сяо Хо был рядом с Лин Джином, он скрывал свою ауру, чтобы не казаться таким могущественным. Но теперь ограничения Сяо Хо были сняты, так что Хуанфу Мин мог определить его ранг одним взглядом.

"Неудивительно!" Хуанфу Мин пробормотал себе под нос.

Этот ассистент лектора, должно быть, опрометчиво ворвался, поэтому домашнее животное Лин Джина напало на него. Но было очевидно, что он просто выполнял приказы Лин Джина, поэтому ассистент лектора получил лишь легкие травмы.

При столкновении с домашним зверем 3-го ранга даже среднему наставнику будет трудно с ним справиться, не говоря уже о помощнике лектора.

Лин Джин был оценщиком зверей 2-го ранга с глубокими знаниями в своей области, поэтому для него не было ничего странного в том, что у него был питомец 3-го ранга.

Когда он повернулся к дому, глаза Хуанфу Мина загорелись.

Хотя с первого взгляда было трудно сказать, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить странную ауру, парящую над домом. Будучи опытным человеком, Хуанфу Мин пришел к выводу, что внутри происходит эволюция домашнего зверя.

"Так вот что происходит!" Хуанфу Мин понял, что Лин Джин, должно быть, помогает домашнему животному развиваться внутри дома. Поскольку этот процесс не терпел никаких нарушений, он позволил своему домашнему зверю стоять на страже у дверей на случай, если в его дом ворвутся незваные гости.

То, что ассистент лектора просто вмешался, не прояснив ситуацию, означало просто напроситься на трепку.

Хуанфу Мин не настаивал на том, чтобы спрашивать Лин Джина, поэтому он планировал пока отступить. Но в этот момент Лин Джин открыл дверь и вышел.

Он сразу заметил Хуанфу Мина, который стоял за пределами двора.

«Мистер Хуанфу!» Лин Джин поспешил вперед и поклонился.

Лин Джин по-прежнему очень уважал этого человека.

Хуанфу Мин остановился как вкопанный и улыбнулся Лин Джину. Затем он заметил теневого волка, следовавшего за Лин Джином из дома. Всего одного взгляда на него было достаточно, чтобы удивить Хуанфу Мина.

Это был еще один питомец 3-го ранга.

http://tl.rulate.ru/book/57696/2019112